

ТВОРЧЕСКАЯ ДРУЖБА

Не так давно в городе Орджоникидзе побывал доцент государственного института театрального искусства, актер и режиссер Аркадий Борисович Немировский. 35 лет творческой дружбы связывают его с Северной Осетией, с нашим национальным театром. Ученик замечательного художника, мастера советского театра Р. И. Симонова, т. Немировский принимал участие во многих постановках пьес осетинского театра, работая с актерами над точностью и пластической выразительностью роли в мизансцене.

В свой очередной приезд Аркадий Борисович занимался и с актерами театра русской драмы, помогая в постановке «Антигоны». По просьбе редакции нашей газеты т. Немировский прислал нам статью о своей работе в Осетии, об осетинских актерам.

Москва, 1935 год... Собиновский верунок. Государственный институт театрального искусства, осетинская студия — молодая, шустрая. Сима Икаева играет Кодомишу в «Лгуна» Гольдони. Сколько искреннего озорства, веселья излучал Сима в этой роли! Маирбек Цаликов, Исса Кокаев, Владимир Балаев, Соломон Таушев, Аня Дзукаева и другие талантливые студенты осетинской студии были моими первыми учениками.

1953—58 годы... Осетинская студия в театральном училище имени Пушкина при Вахтанговском театре... Маирбек Икаев, Маирбек Цаликов, Федя Каллагов, Орзетта Бегузарова, Батырбек Дзбоев, Урузмаг Хурумов—это уже второе поколение осетинского театра. Снова я встречаюсь с актерами Осетии.

Наконец, 1956—61 годы. Юго-Осетинская студия при школе Художественного театра. Зоя Дзбоева, Исаак Гогичев, Лео Джусоев, Алихан Тедеев, Маирбек Абаев. С ними мне удалось поставить сцену из третьего акта «Ромео и Джульетта», где великолепно играл и двигался Исаак Гогичев. Эту сцену они играли в концертах, показывали по телевидению, восхищали своим искусством актеров английского королевского театра, который тогда гастролировал в Москве. Они смотрели эту сцену в студии Художественного

театра и удивлялись тому, что «неизвестные им осетины» так поняли, почувствовали и воплотили мысли и страсти великого драматурга.

За 35 лет творческой дружбы с осетинским театром мне приходилось много работать с актерами, режиссерами, участвуя в выпуске ряда спектаклей. В прошлом году во время гастролей осетинского театра в Москве я репетировал ряд сцен в «Кориолане» Шекспира.

У талантливых актеров Осетии есть врожденное чувство ритма, грации, формы, они отлично чувствуют динамику сцены. Научить этим качествам нельзя, это «дар божий», но развивать и совершенствовать форму, скульптурность своего тела, пластическую выразительность—необходимо.

Без чутья не может быть настоящего художника, какою бы техникой он ни владел. Этим особым даром чутья и обладают актеры осетинского театра.

Хочется привести пример блестящей работы Варвары Савельевны Каргиновой в пьесе «Желание Паша». Ни одного лишнего жеста, движения, все отобразно и выразительно... Вспомните ее «шаркающие ноги», поставленные нечуждо носками во внутрь. Ведь достаточно увидеть только движение ее ног, чтобы воспроизвести всю ее фигуру, весь ее характер. У нее нет разжи, кричащих движений и жестов. Все движения

мягкие, я бы сказал, обтекаемые...

А теперь об Исааке Гогичеве... Этого актера я отлично знаю. Он у меня учился и играл тогда Меркуцио в «Ромео и Джульетте». В пьесе Г. Хугаева «Муж моей жены» актер выступает в роли Эльбруса и после переодевания в образе кокетливой Верико. В. С. Каргинову и Исаака Гогичева объединяет отличное чувство меры и вкуса. Эти качества—приемы таланта. Помните, как А. Н. Островский устами Нарокова в «Талантах и поклонниках» говорит: «...Мера в есть искусство».

Гогичеву свойственны мягкое перевоплощение, точный выбор выразительных средств и врожденное чувство ритма и формы. Вспомните, как грациозна, женственна и кокетлива его Верико, которую он играет. И все это передается движением, жестом в мимикой. И даю тут не во внешнем подражании, чего достичь не так уж трудно, а в органическом, внутреннем ощущении изящества.

Я думаю, что роли, сыгранные В. С. Каргиновой и Исааком Гогичевым, как раз и являются образцом пластической выразительности актера. Вот почему вместо разговоров на эту тему я предпочел упомянуть об этих двух работах.

Смотря на них, молодые актеры могут учиться, как нужно двигаться в роли, передавая движением, жестом, мимикой тончайшие психологические переживания и черты характера. В осетинском театре есть, конечно, много других хороших актеров разных поколений: В. Тхалсаев, М. Икаев, Т. Кариашев, К. Сланов... Они много сделали для осетинского театрального искусства, и каждого из них ждут новые роли, новые творческие взлеты.

Прощаясь с замечательными осетинскими актерами, я говорю «здравствуй!» новому, уже четвертому поколению национального театра... В Москве я буду продолжать работу со студентами осетинской студии института театрального искусства. Видимо, мне по роду жизни было всю жизнь в дружбе с Осетией, с ее театрами. Хорошо!

Арп. НЕМИРОВСКИЙ.

□

На снимке: А. Б. Немировский на занятиях в русском театре.
Фото Г. Казиева.